

БУХАЛОВ ВИКТОР ФЕДОРОВИЧ,
краевед

БЕЛОЗЕРСКОЕ МЕДИЦИНСКОЕ УЧИЛИЩЕ. НАЧАЛО

В третьем томе краеведческого альманаха «Белозерье» в статье «Белозерская больница» есть такие строки: «К 1960 году в Белозерском районе возникла огромная проблема в обеспечении медицинскими кадрами. В июле 1965 года исполнительным комитетом Вологодского областного Совета было принято решение об открытии вновь в Белозерске медицинского училища». О том, что ведётся набор в училище, я узнал от зубного врача Вашкинской районной больницы Александра Мамонькина, у брата которого я квартировал после окончания двухгодичного ГПТУ. Профессия, по которой работал, не нравилась, заработки были мизерные, после месяцев 8 отработки, можно сказать, сбежал с работы. Собрал нужные документы и выслал по указанному адресу.

Вскоре пришел ответ, что с такого-то числа начинаются экзамены. Приехал в Белозерск. На жительство во время сдачи экзаменов устроился в дом колхозника. Как такового, первое время училища не существовало, точнее – оно было только на бумаге. Документы приносились или высылались в среднюю школу, расположенную в самом конце улицы 3-его Интернационала, а вступительные экзамены сдавали в здании школы рабочей молодёжи на Советском проспекте. Конкурс был, по-моему, два человека на место. Кстати сказать, поступали в училище не только молодые люди из Белозерского района, но и соседних Кирилловского и Вашкинского, правда, их было немного. Не всех экзаменаторов помню. Запомнил, что математику принимала учительница Турмасова. Не все желающие получить эту профессию выдержали экзамены и конкурс. Я сдал экзамены на «четвёрки», оказалось то, что одновременно с работой ходил в девятый класс вечерней школы в Липином Бору вместе с Александром Мамонькиным. Он готовился

к поступлению в мединститут. В девятом классе обучалось порядка 25 человек. Я назвал фамилию Мамонькина, потому что в 70-ых годах он стал главным государственным врачом района, а в 80-ых – главным врачом Вашкинской ЦРБ.

Вместе с уведомлением о принятии на учебу пришло извещение, что все зачисленные должны отработать несколько дней на строящемся здании Белозерского райкома партии по Советскому проспекту. Делали растворы для штукатурки, выносили мусор с территории, обкладывали стекловатой трубы на чердаке и так далее. Жил эти дни также в доме колхозника. Тогда ночлег составлял то ли 50, то ли 60 копеек в сутки.

Наступило 1 сентября. Все поступившие были отправлены на уборку урожая в колхоз «Строитель коммунизма». Здесь я и познакомился с будущими однокурсниками. Было набрано две фельдшерские группы по 25 человек и две на отделение медсестер также по 25 человек. В нашей группе было 8 парней, остальные девушки, в основном в возрасте 15 – 16 лет, но были и 20-летние и даже 25-летние. Первое время работали на уборке льна у деревни Ямская, затем у Панкратовки, долгое время работали в Кукшевском сельсовете, жили там в нежилом доме, спали в одежде на сене. В кино и на танцы ходили за несколько километров. Танцевали под радиолу. Очень любили танцевать под песню «Селена» на два шага. Тогда еще твист и шейк до наших мест только дошёл. Старшей в колхозе у нас была Нина Борисовна Дальская, работник бухгалтерии медучилища. Часто нас навещали председатель колхоза Ножнин и секретарь парткома Прилежаев.

В начале октября начались занятия. Примерно до начала декабря занимались в двухэтажном здании деревянной школы, которая находилась на улице Фрунзе, напротив теперешней администрации района. Занятия начинались после обеденного перерыва, во вторую смену. С утра классы были заняты учащимися начальной школы. Нашей группе была выделена комната на втором этаже. К концу лекций у школы собиралось много молодых людей, которые встречали своих девушек. Среди них были и

хулиганы. Как-то на последнем уроке в аудиторию влетел камень в окно, конечно, стекло вдребезги. Все даже опешили. Правда, это был единичный случай.

Теперь о педагогах. Директором училища был назначен Константин Иванович Зверев, он же преподавал анатомию. Практику проходили на скелете. Чтобы мы лучше усваивали материал, он рассказывал нам своего рода заготовки. Например, «супинация» - (ладонь к потолку) «суп налил», «пронация» (соответственно – к полу) «суп пролил». При изучении костей черепа слышали такую подсказку, чтобы лучше запоминалось: как на *lamina cribrosa* появился *crista gale*. Впереди *foramen sесum*, позади *sphenoidale*. Когда он уезжал куда-то, занятия по анатомии вела стоматолог Дураничева.

Заместителем директора и заведующей учебной частью была Вера Григорьевна Кочеванова, которая одновременно вела русский язык и литературу. Вера Григорьевна прекрасно знала свои предметы, была властной и очень строгой, особенно к тем, кто слабо учился и был иногородним. У меня же с ней сложились прекрасные отношения, так как еще в школе русский и литература были моими любимыми предметами. Да тем более до начала лекций я посещал факультатив по русскому языку, который она же и вела. Латинский язык преподавала Мария Васильевна Кукушкина, одновременно работавшая в районной аптеке. Это был прекрасный человек и педагог. По её предмету у меня были только пятёрки. Физику и математику первое время вела Элеонора Георгиевна Митрофанова. Со второго семестра она стала преподавать только физику, математику повела Земфира Алексеевна Сотникова. Не могу сказать, что это были мои любимые предметы, особенно физика. К математике отношение изменилось, когда в училище пришла З.А. Сотникова. Я бы сказал, что это был педагог от Бога. Иностранец (немецкий) вела Нинель Евгеньевна Демидова. У тех, кто изучал французский язык, был другой преподаватель. Историю во втором семестре стала вести Мария Александровна Парфёнова, также хорошо знающая свой предмет. Биологию и химию – Мария Максимовна Ананьева,

очень спокойная, уравновешенная, любившая и свои предметы, и студентов. Уроки физкультуры преподавал Олег Арсентьевич Савин. Бег на разные дистанции сдавали на городском валу, на лыжах бегали у подножия вала, упражнения делали в спортзале, который находился в храме Спаса Всемилоостивого. Поскольку первое время у нас не было своего помещения, все увеселительные мероприятия училища проходили в здании педагогического училища. Там мы ставили концерты, устраивали танцы.

Где-то в декабре месяце перешли учиться в каменное здание, стоящее на углу Фрунзе и Советского проспекта. Настроение у студентов и педагогов было отличное: наконец-то получили прекрасное помещение, большие светлые аудитории, в здании тепло и уютно. Вначале убрали мусор, потом стали носить столы и стулья, другую мебель, необходимые экспонаты. Одним словом, Новый 1966 год встретили в этом светлом красивом здании. На втором этаже в пустующей аудитории рядом с нашим классом была установлена новогодняя ёлка. Роль Деда Мороза после долгих уговоров досталась мне. Помню, как я ходил в костюме сказочного персонажа вокруг ёлки, веселил собравшихся. Читал стихи: «Минувший год был годом легендарным, но время торопливое не ждёт. Листок сегодня сорван календарный, навстречу нам шагает новый год» и другие новогодние четверостишия.

Наша группа получила аудиторию с окнами на втором этаже, выходящими на Советский проспект, а на улицу Фрунзе выходил балкон. На втором этаже с правой стороны разместились вторая фельдшерская группа, с левой – две медсестринские. Там же в конце помещения в одной из медсестринских групп находились экспонаты и наглядные средства по химии. Правое крыло первого этажа заняли педагоги и бухгалтерия, здесь же находилась раздевалка. С левой стороны угловую комнату с окнами, смотрящими на Советский проспект, отвели под библиотеку. Наконец-то у нас появились учебники, анатомические атласы, другая специальная литература, а ведь первое время, к примеру, потрёпанный учебник анатомии

выдавали на несколько человек. Перед входом в библиотеку оставалась свободная комната, там проходили дискотеки. Столовой не было, обедать бегали в педучилище.

Во втором семестре предметов стало больше. Физиологию стал вести хирург Геннадий Эразмович Гриневич, микробиологию – врач-эпидемиолог Валентина Михайловна Шишкина. На практических занятиях впервые столкнулись с медициной – увидели чашки Петри, среду агар-агар, на который сеялся материал. Проходили весной санитарскую практику в стационаре Белозерской ЦРБ, ходили по больнице в белых халатах, больные нас принимали за врачей. Нам было позволено посмотреть ход операции, которую производил Дмитрий Александрович Голубев. В этот день я впервые стал донором – сдал кровь для оперируемой. Ну а так после этого случая сдавал кровь десятки раз, став почётным донором России.

Надо сказать, что студенты старались разнообразить и досуг: проводили КВНы, готовили концерты. Помню, как с концертами ездили в Антушево, Глушково. Запомнилось, как выступал Николай Ильичёв с популярной тогда песней из репертуара Жана Татляна «Море зовёт». Принимали нас везде хорошо, зрительные залы были полные – телевизоры в то время были у немногих.

Обучающие с периферии вынуждены были снимать жильё за плату 5 – 6 рублей в месяц. Для девушек во втором семестре было предоставлено общежитие, кажется в районе затона. Я первое время жил на улице Урицкого, но потом подружился с Володей Марковым, и он мне нашёл квартиру на Братства, 56, через два дома от его дома. Забегая вперёд скажу, что эту дружбу мы пронесли через многие годы. Я его и в армию провожал, и встречал с воинской службы, часто бывал у него в Белозерске, он также неоднократно приезжал ко мне в Липин Бор. 10 лет назад проводил его в последний путь. Также хорошими друзьями мы были с Николаем Поздняковым, часто встречались в Череповце, где он после демобилизации

работал фельдшером, а затем после окончания института хирургом. Он умер за несколько дней до Володиной смерти.

Стипендии выдавались не всем и их было мало. Она составляла 20 рублей в месяц. Мы её делили на двоих с Петром Рябковым, то есть, получали ежемесячно по 10 рублей. Из 8 парней к концу учебного года осталось пятеро. В первом семестре были исключены из училища 2 юноши, во втором семестре заболел инфекционным гепатитом Женя Семечков и вынужден был отставить учёбу.

Запомнилось празднование 1 Мая 1966 года. Для всех студентов были изготовлены из ватмана красочные эмблемы с надписью БМУ. Был митинг у памятника Ленину, затем мы в составе праздничной колонны с флагами и портретами лидеров государства прошли по Советскому проспекту. После окончания второго семестра несколько дней нужно было отработать на строящемся кинотеатре «Балтика». Вот так вкратце прошёл первый учебный год в стенах медицинского училища.

Второй курс начался также с колхоза. Повезли нас в «Авангард» (Бечевинка). Перед этим узнали, что возглавлять училище будет педиатр Людмила Александровна Лапичева. Зверев уехал в Череповец. Мы с ним встречались в Череповецком медучилище в 1970 году. Он узнал меня, когда я стоял на улице с ребятами, и, поравнявшись со мной, сказал: «Позвольте! Это же мой ученик!».

В колхоз мне и пришла повестка о призыве на срочную службу. Девочки организовали прощальный вечер, после чего я уехал к себе на родину. Появился в Белозерске перед отправкой на службу – в то время военкомата в Липином Бору ещё не было. Зашёл в училище и столкнулся с Л.А. Лапичевой. Она спросила; «Витя, почему ты не на занятиях». Я ей сказал, что завтра меня забирают в армию. «Как в армию? Давай сейчас же со мной в военкомат!». Там она пыталась сделать невозможное – отстрочить меня от службы в армии. Когда военком Чекалёв ей сказал, что если меня уберут из списков призывников, то он получит выговор, она ответила, что

нельзя ли этот выговор перенести на неё. Я говорю: «Людмила Александровна, зачем Вам выговор? Лучше я пойду служить. Тем более, что раньше был далеко не идеалом». «Дурачок ты дурачок! Ничего-то ты не понимаешь!» - сказала она, чуть не плача. На второй день устроила мне торжественные проводы, вручила нужные для солдата вещи. Училище находилось рядом с военкоматом, поэтому проводить меня пришёл весь курс.

По демобилизации приехал домой. Я тогда ещё не жил в Липином Бору. Когда поехал становиться на военный учёт в Белозерский военкомат, то в Липиноборском доме колхозника узнал, что в Вашкинской ЦРБ проходят практику парни из Белозерского медучилища и проживают в амбулатории. Естественно, сразу же позвонил туда, там же остался на ночлег. Долго делились прожитыми годами, конечно, выпили. После сдачи госэкзаменов Николай Ильичёв был распределён в Пиксимова, Пётр Рябков к себе на родину в Пуштору. Володя Марков поехал в Чагоду. Правда, работали они недолго, были призваны в ряды Вооружённых Сил. Я их всех провожал в армию. Вначале Володю – он приехал в Белозерск, потом из Липина Бора Колю Ильичёва и Петю Рябкова, отпросившись с работы. Сейчас из всей этой четвёрки в живых только Петр Рябков. Он проживает в Харькове, перед пенсией работал хирургом.

После армии я множество раз встречался с Людмилой Александровной Лапичевой, этой прекрасной женщиной. Дорога в Вологду и Череповец из Липина Бора раньше шла только через Белозерск, и поэтому как-то так получалось, что постоянно она попадалась мне навстречу. Всегда расспросит о жизни, напутствует, чтобы повидался с той или иной однокурсницей, оставшейся работать в Белозерске. Вот так, благодаря Людмиле Александровне, я до сих пор дружу со многими своими бывшими однокурсниками. Мне ещё после армии пришлось поучиться и в Архангельске, и в Череповце. Медучилище я закончил в 1972 году, в 1979 году – филологический факультет Череповецкого пединститута. Но учёба в Белозерском медицинском училище запомнилась больше всего.

Фото 1. Студенты 1965-1969 гг.

Фото 2. 1 мая 1966 года

БЕЛОЗЕРСКОЕ МЕДИЦИНСКОЕ УЧИЛИЩЕ. НАЧАЛО

Фото 3. Студенты. 1968 год.

Фото 4. Белозерское медицинское училище. 1960-е годы.

Фото 5. Студенты 1965-1969 гг.